

Сысоева Е.Ю., Корсун М.В.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Россия

E-mail: giperium@mail.ru; forposts@bk.ru

АВТОРИТЕТ ПЕДАГОГА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Авторитет как социально-психологический феномен является механизмом межличностного влияния в обществе. Роль авторитета наиболее велика в педагогической деятельности, поскольку от его наличия зависят продуктивность педагогического общения, эффективность процесса обучения и воспитания. В настоящее время наблюдается упадок авторитета педагога в российском обществе, что сказывается на характере взаимоотношений субъектов образовательного процесса.

Задачи исследования: рассмотреть особенности трансформации авторитета педагога в современном российском обществе и генезис представлений об авторитете педагога в педагогическом и социально-философском дискурсах, определить статус педагога. Результаты теоретического анализа философских, психолого-педагогических подходов показали, что современное состояние авторитета педагога как социокультурного конструкта репрезентуется как кризисное. Кризис идеи авторитета педагога анализируется как с точки зрения радикальных изменений в структуре каналов передачи культурного опыта, нарушения преемственности межпоколенных связей, так и в контексте глобальных тенденций модернизации системы образования, превращение его в сферу услуг. Результаты нашего эмпирического исследования, направленного на изучение оценки динамики собственного статуса педагогами, обладающими стажем работы более тридцати лет, фиксируют две основных тенденции изменения идеи авторитета педагога. На микроуровне, в рамках малой группы, учебного класса авторитет педагога претерпел минимальные изменения. Информанты говорили о том, что сами ученики и их отношение к педагогу на протяжении последних десятилетий практически не изменились. Опрошенные педагоги отмечали, что на авторитет педагога на макроуровне влияют: интеграция родителей в образовательное пространство, их потребительские установки относительно качества образования и педагогической деятельности; прагматизм образования, ориентации на полезность получаемых в школе знаний. Мы отмечаем также, что современная художественная культура и общественное мнение более не рассматривают педагога как источник необходимого опыта и знаний для подрастающего поколения.

В результате исследования, мы считаем, что авторитет педагога зависит как от личных качеств самого педагога, так и от социокультурного контекста, в котором происходит реализация педагогической деятельности. В современном российском обществе наблюдается десакрализация роли педагога, что обусловлено превращением образования в сферу услуг, либерализацией ценностей, недостаточным финансированием системы образования, отсутствием целенаправленной государственной политики по конструированию положительного образа педагога в средствах массовой информации.

Ключевые слова: авторитет, авторитет педагога, преемственность межпоколенных связей, глобализация, модернизация, консьюмеризация образования.

Sysoeva E.Yu., Korsun M.V.

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Samara, Russia

E-mail: giperium@mail.ru; forposts@bk.ru

THE TEACHER AUTHORITY IN A TRANSFORMING RUSSIAN SOCIETY

The authority as a socio-psychological phenomenon is a mechanism of interpersonal influence in society. The role of authority is greatest in pedagogical activity, so far as the productivity of pedagogical communication and the effectiveness of the training and education process depend on its presence. At the present time, there is a decline in the authority of the teacher in Russian society, which affects the nature of the relationship between the subjects of the educational process.

Research tasks: to consider the peculiarities of the transformation of the authority of the teacher in modern Russian society and the genesis of ideas about the authority of the teacher in pedagogical and social-philosophical discourses, to determine the status of the teacher. The results of a theoretical analysis of philosophical, psychological and pedagogical approaches have shown that the current state of the authority of a teacher as a sociocultural construct is represented as crisis. The crisis of the teacher's authority is analyzed both from the point of view of radical changes in the structure of the channels of transmission of cultural experience, disruption of continuity of intergenerational ties, and in the context of global trends in the modernization of the education system, turning it into a service sector. The results of our empirical research aimed at studying the assessment of the dynamics of one's own status by teachers with work experience of more than thirty years fix two main trends in the idea of a teacher's authority. At the micro level (at the small group level), the authority of the teacher has undergone minimal changes. Informants said that students and their attitude towards the teacher over the past decades practically haven't changed. The interviewed teachers noted that the authority of the teacher at the macro level is influenced by: the integration of parents into the educational space, their consumer attitudes regarding the quality of education and pedagogical activity; pragmatism of education, orientation to the usefulness of knowledge gained in school. We also note that modern art culture and public opinion aren't view the teacher as a source of necessary experience and knowledge for the younger generation.

As a result of the study, we find that the authority of the teacher depends on both the personal qualities of the teacher himself and the socio-cultural context in which the implementation of educational activities takes place. In modern Russian society, there is a desacralization of the role of the teacher, which is caused by the transformation of education into the services sector, the liberalization of values, insufficient financing of the education system, and the lack of a targeted state policy on the construction of a positive teacher's image in the media.

Key words: authority, teacher's authority, connection in continuity of generations, globalization, modernization, consumerization of education.

Современное общество характеризуется непрерывно нарастающими темпами социальных изменений, охватывающие все без исключения сферы общественной жизни, трансформируя (а иногда и уничтожая) устоявшиеся социальные структуры. З. Бауман говорит о современном обществе как об обществе «текучего модерна», в котором, в силу объективных причин, уже невозможно существование «жестких», единожды созданных и далее неизменных социальных институтов [3]. Парадигма постмодерна, основанная на игре и сомнении, утверждает пафос критичности, деконструкции, редукции, ниспровержения прежних идеалов. Высочайший темп социальных изменений и возрастающая степень глобализации приводят к абсолютной невозможности долгосрочного планирования и точного расчета траекторий развития социальных процессов.

Институт образования, являющийся одним из ключевых социальных институтов, испытывает на себе все многообразие происходящих трансформационных процессов. Сегодня перед научно-педагогическим сообществом наиболее остро стоят вопросы о сущности, функциях и направленности образования в современном мире, о методах и технологиях обучения в ситуации цифровизации социальных процессов, о современных требованиях к личности обучающего и обучаемого и многие другие.

Проблемы изучения сущности авторитета в общем и авторитета педагога в частности поднимались в различных обществоведческих науках, начиная с эпохи античности. В самом общем виде авторитет рассматривался как влияние, базис, на котором выстраиваются властные отношения. Однако, на протяжении всей человеческой истории менялся источник авторитета. Если в Древнем Риме источником авторитета служила частная собственность, то в Средневековье источник авторитета смещается в плоскость сакрального знания. Эпоха Нового времени, с его гносеологической ориентацией, признает источником авторитета научное знание и действующую в соответствии с его принципами разумную личность человека. К середине XIX в. в научной и общественной мысли утверждается концепция авторитета как «общественного веса», происходит изменение

характера авторитета от директивного установления к добровольному принятию.

Таким образом, в современной научно-педагогической мысли под авторитетом принято понимать общепризнанное значение, влияние какого-либо лица, группы, организации, системы взглядов в силу определенных качеств, заслуг, знаний и (или) опыта, основанное на доверии со стороны объекта влияния и проявляющееся в способности носителей авторитета направлять, не прибегая к принуждению, мысли, чувства и поступки других людей, а также в готовности последних признать за носителями авторитета права на руководство и следовать их указаниям и советам [13]. Р.Х. Шакуров трактует авторитет как положение личности во взаимодействии с другими, обуславливающее возможность оказания им психологического воздействия на них [15]. И.П. Андриади отмечает, что авторитет выражается в способности направлять, не прибегая к принуждению поступки и логику мышления другого человека по желательному пути [2]. Именно добровольность принятия психологического влияния другой личности, основанная на значимости и референтности определенных свойств носителя авторитета, составляет сущностную характеристику данного феномена.

В педагогической теории к идее авторитета сложилось двоякое отношение. С одной стороны, признается положительное значение авторитета педагога как определенной формы власти, основанной на компетентности, опыте, эрудиции, доверии, доступности критике. С другой стороны, чем выше и безоговорочнее авторитет, тем выше риск того, что педагог всем своим обликом подавляет внутреннюю свободу и волю другого, не развивая при этом способности критично мыслить, не раскрывая в ученике его самого – уникального и неповторимого, навязывая себя как образец самореализации.

Авторитет педагога в отдельно взятой социальной группе неотделим от социокультурного контекста. Так, характер социальных отношений и процессов, определяющих каналы трансляции культурных ценностей, напрямую влияет на сущность и структуру процесса образования. В этой связи рассмотрим концепцию М. Мид, которая выделяет три типа культур в зависимо-

сти от ведущего способа осуществления преемственности культурных ценностей [8].

Общества традиционного типа, характеризующиеся крайне низкими темпами социальных изменений и социальной мобильности (как вертикальной, так и горизонтальной), описываются как общества постфигуративной культуры. В таких обществах в силу неразвитости письменности и отсутствия грамотности у подавляющего большинства населения вся необходимая информация накапливалась в сознании и передавалась в устной форме от представителей старшего поколения к более молодым членам общества. При этом, авторитет старшего поколения был непререкаем, т. к. их знания и опыт, оставаясь актуальными для молодого поколения, способствовали поддержанию стабильности общества и, в отдельных случаях, его выживания.

В ситуации нарастания темпов социальных изменений, опыт старшего поколения утрачивает актуальность для более молодого поколения, т. к. их деятельность часто представлена практиками, не характерными для старших. Таким образом, трансляция культурных ценностей происходит, по большей части, между представителями одного поколения. Культуры подобно типу М. Мид называет кофигуративными.

В случае, когда социальные изменения происходят крайне стремительно, а объем информации нарастает в геометрической прогрессии, становятся востребованными не столько знания о прошлом опыте, сколько умения ориентирования в информационном поле и практики адаптации к осуществлению деятельности в состоянии постоянно происходящих трансформаций. Подобные навыки более характерны для представителей молодых поколений, что приводит к переориентации каналов трансляции культурных ценностей: от младших к старшим. В типологии М. Мид такие культуры названы префигуративными. В индустриальном и постиндустриальном обществах ценностный акцент переносится на настоящее. В межпоколенных коммуникативных цепочках доминанта «стариков» сменяется доминантой молодого поколения. Межпоколенная коммуникация уже не ориентирована на связь с прошлым.

Таким образом, концепции авторитета, основания которых закладывались еще в тради-

ционном обществе, уже с трудом реализуются в современных условиях, что обуславливается радикальными изменениями в структуре каналов передачи культурного опыта.

Современное российское общество вступило в фазу активных социальных трансформаций в начале 90-х годов XX века, что привело к существенным изменениям в системе образования. Советская государственная система уделяла существенное внимание развитию института образования и формированию положительного образа педагога, поскольку образование рассматривалось как мощный элемент идеологической политики. В разное время проблемами изучения личности и авторитета педагога занимались П.П. Блонский, А.Л. Бусыгина, Н.К. Крупская, П.Ф. Каптерев, Н.В. Кузьмина А.С. Макаренко, Л.М. Митина, В.А. Сухомлинский, В.А. Слестенин и другие. Взаимосвязано с педагогическим мастерством, профессионально важными качествами педагога авторитет рассматривался в трудах И.П. Андриади [2], А.К. Марковой [6], М.И. Станкина [11]. В художественной культуре советского периода учитель позиционировался как высоконравственный профессионал, активный гражданин, наставник, умелый организатор коллективной деятельности учащихся. В совокупности с достаточным уровнем финансирования подобные практики способствовали повышению престижа и авторитета педагога в обществе.

Произошедшие после распада Советского Союза изменения в системе образования привели к снижению авторитета педагога в макроконтексте. Этому способствовали следующие факторы: существенное сокращение финансирования системы образования; позиционирование образования и педагогической деятельности как «образовательной услуги»; снижение качества абитуриентов и выпускников высших педагогических образовательных учреждений [13]. Долгое время авторитет педагога в частности и авторитет воспитателя как представителя старшего поколения в целом формировался и поддерживался не только самим учителем, но и всей общественной парадигмой, идеологией государства и иерархией системы образования, таким образом, авторитет педагога был не только результатом личных заслуг педагога, но и производной социальных и идеологических

установок, регламентирующих документов в целом.

В современной системе консьюмеризации образования, когда образование из общественного блага превращается в сферу услуг, его основной целью является формирование эффективного, конкурентноспособного человека, «квалифицированного потребителя» (А. Фурсенко), экономизм знаний становится направляющим вектором обучения, появляется идея «избыточного образования». Исследователи [4], [7], [11], [12] констатируют глубокий кризис авторитета, вымывание роли преподавателя как духовного и нравственного наставника, десакрализацию роли учителя в современном образовательном пространстве. Учащийся, став клиентом, получает преимущественное право заказывать учебный процесс и выбирать педагога и характер взаимодействия в соответствии с личными вкусами, а значит, учащийся начинает в гораздо большей степени формировать образовательную систему и преподавателя, чем сам подвергаться их воздействию. Между тем потребность в формировании гармонично развитой личности учащегося в равновесии самости и социальности не теряет своей важности. Педагогическая наука находится в поиске способов воспитания личности посредством образа и «для образа» культурного человека. Мир культуры, который педагоги проецируют на обучаемых, это – ценности, порожденные всеми народами во все времена, – воспитание «для образа», и субъективно ценностная педагога – воспитание «посредством образа», то есть культура общения, поведения и деятельности педагога [10]. При изъятии или снижении значимости идеи авторитета из образовательной системы затруднительными становятся и развитие, и воспитание личности, которые во многом ориентированы на следование определенному образцу активности, примеру учителя или духовного наставника. Статус организации, предоставляющей услуги вполне достаточен для трансляции знаний, но не для качественного роста и развития личности: «Если рассматривать школьное обучение в отрыве от воспитания и развития (что в действительности невозможно), то данный процесс ничем не отличается от консультирования в юридической службе» [1, с. 26].

Кризис идеи авторитета в современном образовательном пространстве обусловлен и общей либерализацией ценностей демократического общества, идеологическим плюрализмом, определенным ценностным вакуумом, в котором оказалось современное подрастающее поколение. В обществе, где каждый гражданин имеет не только возможность, но и стоит перед необходимостью личностного самоопределения, современная система образования стимулирует «у ребенка способности жить в условиях свободы, «воспитание к свободе» [5, с. 194]. Авторитет, в свою очередь, есть определенный ограничитель этой свободы.

Идея педагогики свободы как свободы позитивно себя проявлять и свободы учиться достаточно сложно приживается в повседневной практике обучения, оборачиваясь вседозволенностью и потребительским отношением к учебной деятельности и педагогу. Свобода для того, чтобы стать человеку нравственной нормой и условием его самореализации, требует определенной культуры, высокого уровня зрелости человека и социума.

Для эмпирического изучения происходящих в современной системе образования изменений, касающихся авторитета педагога, в ноябре 2017 года было проведено социологическое исследование «Школа прошлого vs Школа будущего», реализованное с участием преподавателей и студентов социологического факультета Самарского университета. В рамках данного исследования было проведено более 20 интервью с педагогами средних школ, обладающих стажем работы более 30 лет. Тематика интервью затрагивала в том числе и вопросы субъективного восприятия положения педагога в обществе.

При анализе полученных ответов были выявлены две основные тенденции изменения идеи авторитета педагога. Авторитет педагога на микроуровне (в рамках малой группы, учебного класса) претерпел минимальные изменения. Информанты говорят о том, что сами ученики и их отношение к педагогу на протяжении последних десятилетий практически не изменились. «Это зависит тоже от учителя и ученика. И в советские времена, наверное, также были симпатии может и антипатии, и сейчас. Не вижу каких-то таких радикальных изменений». Некоторые информанты отмечают, что некоторые изменения

все же произошли. Современных учащихся они склонны позиционировать как более эрудированных и искусственных слушателей, что связывается ими с новыми возможностями, доступными для большинства учащихся. Сюда можно отнести доступ к сети Интернет, наличие возможности путешествовать (в том числе, за рубеж) и т. д. «Сейчас можно очень многое узнать не только в школе, а и помимо школы, вот с этим это связано, уважение». Тем не менее, произошедшие изменения не рассматриваются информантами как радикальные или негативные.

Вторая тенденция связана с изменениями, произошедшим с авторитетом педагога на макроуровне. Опрошенные педагоги отмечают, что кардинальным образом изменилось отношение родителей к учителям: «Родителям, что ли, дали много прав, и они за своего ребенка готовы ну я не знаю, что сделать. А учитель что – так». По мнению информантов, именно такое негативное отношение родителей к учителям и задает общую направленность общественного мнения. Кроме того, информанты отмечают, что на авторитет педагога на макроуровне влияют прагматизм образования, то есть установки, касающиеся полезности получаемых в школе знаний. Многие информанты говорили, что сталкиваются с позицией учеников (преимущественно, в старших классах) «мне это потом не пригодится». По мнению информантов, современная художественная культура и обществен-

ное мнение более не рассматривают учителя как источник необходимых знаний, что подтверждает приведенную ранее в статье взаимосвязь авторитета педагога и преобладающего способа трансляции культурных ценностей.

Анализируя полученные результаты, можно заключить, что авторитет педагога зависит как от личных качеств самого педагога, так и от социокультурного контекста, в котором происходит реализация педагогической деятельности. В современном российском обществе авторитет специалиста-педагога имеет недостаточно высокий уровень, наблюдается снижение значимости роли педагога, что является следствием низкого финансирования данной области и отсутствия целенаправленной государственной политики по конструированию положительного образа педагога посредством средств массовой информации. Полезно была бы разработка и внедрение этики ученика, потому что учащиеся не понимают, не только зачем, но и как надо учиться, а без определенных норм поведения, психоментальных установок и качеств характера успешное обучение невозможно. У нас этого нет: говоря об этике и обязанностях учителя, молчат об этике и обязанностях ученика [7].

Таким образом, полагаем, что при разработке программ повышения качества образования должны быть учтены глобальные социокультурные процессы, происходящие в современном обществе.

07.02.2018

Список литературы:

1. Ананьин, Г.Е. Ученик как потребитель образовательных услуг / Г.Е. Ананьин // Педагогика. – 2013. – №1. – С. 24–31.
2. Андриади, И.П. Авторитет учителя и процесс его становления: монография / И.П. Андриади. – М., 1997. – 160 с.
3. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
4. Комков, С. Лишние учителя [Электронный ресурс] / С. Комков // Молодая гвардия. – 2011. – №7. – С. 280–283. – Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/25889076>.
5. Корнетов, Г.Б. Общая педагогика: учебное пособие / Г.Б. Корнетов. – 2-е изд., перераб. и доп. – АСОУ, 2009. – 296 с.
6. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М.: Просвещение 1996. – 310 с.
7. Михайлов, В. Социальные ограничения в образовании и науке или возможна ли устойчивость без развития? / В. Михайлов // Alma Mater. – 2008. – №3. – С. 14–18.
8. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1983. – С. 322–361.
9. Мотина, Е.Ю. Подготовка учителей к формированию опыта морального поведения старших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.Ю. Мотина. – Самара, 2002. – 196 с.
10. Парабучев, А.И. Учитель в эпоху общественных трансформаций – к автопортрету профессии / А.И. Парабучев // Вопросы образования. – 2005. – №4. – С. 246–260.
11. Станкин, М.И. Профессиональные способности педагога: акмеология воспитания и обучения / М.И. Станкин. – М.: Московский психо-социальный институт, ФЛИНТА, 1998. – 368 с.
12. Сысоева, Е.Ю. Этические и коммуникативные аспекты культуры педагога / Е.Ю. Сысоева. – Самара. Изд-во «Самарский университет», 2012. – 108 с.
13. Чабанова, С.С. Авторитет учителя: генезис педагогических подходов / С.С. Чабанова // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №3. – С. 202–205.
14. Черноштан, О.Н. Кризис авторитета педагога в российской системе среднего и высшего образования: монография / О.Н. Черноштан. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 98 с.
15. Шакуров, Р.Х. Социально-психологические проблемы совершенствования управления профтехучилищем / Р.Х. Шакуров. – М.: Педагогика, 1984. – 192 с.

References:

1. Ananin G.E. A student as a consumer of educational services. *Pedagogika* [Pedagogy], 2013, no. 1, pp. 24-31.
2. Andriady I.P. *Avtorit et uchitelya i process ego stanovleniya* [The authority of the teacher and the process of its formation]. Moscow, 1997, 160 p.
3. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Flowing modernity]. St. Petersburg, Piter, 2008, 240 p.
4. Komkov S. Excess teachers. *Molodaya gvardiya* [Young guard], 2011, no. 7, pp. 280-283.
5. Kornetov G.B. *Obshchaya pedagogika. 2-e izd., pererab. i dop.* [General pedagogy. 2-nd ed., revised and additional]. Moscow, ASOU, 2009, 296 p.
6. Markova A.K. *Psihologiya professionalizma* [Psychology of professionalism], Moscow, Obrazovanie, 1996, 310 p.
7. Mikhailov V. Social limitations in education and science, or is stability possible without development? *Alma Mater*, 2008, no. 3, pp. 14-18.
8. Mid M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow, Nauka, 1983, pp. 322-361.
9. Motina E.Yu. Preparation of teachers for the formation of experience of moral behavior of older students. *Candidate's thesis*. Samara, 2002, 196 p.
10. Parabuhev A.I. Teacher in the era of social transformations – to the self-portrait of the profession. *Voprosy obrazovaniya* [Issues of education], 2005, no. 4, pp. 246-260.
11. Stankin M.I. *Professional'nye sposobnosti pedagoga: Akmeologiya vospitaniya i obucheniya* [Professional abilities of the teacher: Acmeology of education and training]. Moscow, Moskovskij psiho-social'nyj institut. FLINTA, 1998, 368 p.
12. Sysoeva E. Yu. *EHticheskie i kommunikativnye aspekty kul'tury pedagoga* [Ethical and communicative aspects of the teacher's culture]. Samara, Izdatel'stvo "Samsarskij universitet", 2012, 108 p.
13. Chabanova S.S. Teacher's authority: the genesis of pedagogical approaches. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Skill], 2009, no. 3, pp. 202-205.
14. Chernozhten O.N. *Krizis avtoriteta pedagoga v rossijskoj sisteme srednego i i vysshego obrazovaniya*. [The crisis of the teacher's authority in the Russian system of secondary and higher education]. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2016, 98 p.
15. Shakurov R.Kh. *Social'no-psihologicheskie problemy sovershenstvovaniya upravleniya proftekhuchilishchem* [Socio-psychological problems of improving the management of vocational schools]. Moscow, Pedagogika, 1984, 192 p.

Сведения об авторах:

Сысоева Елена Юрьевна, доцент кафедры теории и методики профессионального образования
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева, кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: giperium@mail.ru

Корсун Мария Александровна, аспирант кафедры социологии и культурологии
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева
E-mail: forposts@bk.ru

443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34